

РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ НА СЕБЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МИРА

© 2011

А.И. Троянская, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии развития
Московский педагогический государственный университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: культуросообразная профессиональная рефлексия; продуктивная профессионализация; культурные ценности.

Аннотация: Статья посвящена исследованию рефлексии личности на пересечении двух социальных миров существования человека – мире профессии и мире этнической культуры. В современном многокультурном мире достижение продуктивности профессионализации требует учета культурных характеристик субъекта, предполагает использование его культурноспецифических преимуществ. В статье предпринимается попытка обосновать предположение о том, что в кризисных условиях продуктивной профессионализации профессиональная рефлексия этнического субъекта приобретает культуросообразность, обнаруживает культурно-обусловленные особенности.

Проблема рефлексии, построения своего внутреннего мира, самоорганизации личности в условиях существования человека на пересечении социальных миров становит-

ся все более актуальной на современном этапе развития науки. Современный мир с его ускоряющимся темпом жизни, наслаивающимися и вступающими в противоре-

чие социальными реальностями, требует от человека все более усложняющихся способов самоорганизации, ставит задачу поиска точек соприкосновения этих реальностей. В частности, проблема поиска взаимосвязи культурного мира и профессиональной деятельности личности имеет большое значение в условиях современного многокультурного государства, каким является Россия. Параметр многокультурности объективно требует своего учета в разнообразных сферах общественной жизни, на производстве, в образовании. «В педагогической практике можно наблюдать проблемы адаптации студентов в полиэтнической среде вуза.» [1, с. 101] Однако, часто процессы, связанные с профессиональной деятельностью, профессиональным образованием рассматриваются как универсальные для любой культуры. Традиционно процессы профессионализации рассматриваются если не «исключенными» из культуры, то игнорирующими ее. Проектирование и управление профессионализацией с общих усредненных позиций затрудняет достижение ее продуктивности этническими субъектами, лишает возможности использования культурно-специфических преимуществ.

Высокие уровни самовыражения в профессии, согласно К.А.Абульхановой [2], предполагают наиболее полную реализацию потенциала способностей и резервов личности, ее своеобразных свойств, в том числе этнокультурных. «Гуманистические концепции образовательного процесса, ориентирующиеся на приоритетную роль развития субъектности, представление личности пространством свободы для саморазвития и нравственного выбора..., предоставляют максимальную возможность для раскрытия потенциала личности, личностного и профессионального роста.» [3, с. 46] Системы профессионального образования обязаны вводить человека в культурное существование, обеспечивать способами решения профессиональных задач в условиях культурной быстро меняющейся среды посредством применения культурных способов деятельности в профессии. [4] Современный процесс инкультурации непрерывен и способствует проектированию профессиональной культуры этнического субъекта.

Очевидная необходимость поиска точек соприкосновения профессионального и этнокультурного во внутреннем мире человека вступает в противоречие с недостаточной разработанностью этой проблемы в современной науке. В русле исследования профессиональной деятельности движение в данном направлении осуществляется рядом ученых (А.В.Карпов 2004, О.С.Анисимов 2006, Л.П.Саксонова 2006 М.В.Швыдкая 2006, Е.В.Селезнева 2005 и др.). В русле изучения этничности предприняты шаги для выявления ее связи с профессиональным миром такими учеными как В.Ю.Хотинец 2002, 2008, Н.М.Лебедева 2007, О.Е.Хухлаев 2008, А.Н.Татарко 2007 и др.. Однако, описание связи профессионального и этнокультурного во внутреннем мире личности в большинстве случаев недостаточно полно, разрозненно. Многие работы ограничиваются констатацией вклада культуры в процесс профессионализации, в них отсутствует описание культурной специфики его протекания, не раскрывается опосредствующая роль рефлексии как «проводника» эффектов культуры.

Культура в широком смысле понимается как способ организации жизнедеятельности людей. Профессия также представляет собой специфический способ организации деятельности. В таком случае профессиональный мир может быть рассмотрен как разновидность культурного, как соотносимое с ним по строению и формам взаимодействия с индивидуальностью образование, находящееся с ним в отношениях взаимопроникновения.

Подобный взгляд на системы индивидуальности и внешнего мира открывает возможность изучения существования человека в системе различных миров, включенных в более широкий культурный мир, рассмотрения их взаимоопосредующих эффектов на внутренний мир человека, посредством применения концепции Метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец. [5]

Процесс субъективации этнических и профессиональных значений является рефлексивным процессом как выбор и встраивание в собственную систему смыслов транслируемых миром значений, выбор ценностных ориентаций, в частности. Объективация этнических и профессиональных смыслов предстает «экстериоризированной разверткой» рефлексии. Рефлексивные процессы обеспечивают взаимодействие индивидуальности и этнического мира, описываемые В.Ю.Хотинец, как взаимоотношения внутри полисистемы, в результате которого индивидуальность приобретает новые качественные характеристики, становясь метаиндивидуальностью [5]. Аналогичным образом происходит взаимодействие индивидуальности и профессионального мира, как компонента этнокультурного мира. В этой связи с очевидностью проступает роль рефлексии как механизма взаимодействия индивидуальности с этническим и профессиональным миром.

Профессионализация понимается нами, вслед за А.А.Деркачем [6], К.А.Абульхановой, Н.В.Кузьминой, А.В.Карповым [7], Н.В.Васиной, Л.Г.Лаптевым [2], А.А.Бодалевым, Е.К.Елмановой, В.Г.Зыкиным) в узком смысле, как процесс достижения соответствия субъекта деятельности требованиям профессии, процесс совершенствования и самосовершенствования субъекта труда, как восходящий путь к конкретной профессиональной вершине, наивысшей точке раскрытия своих способностей.

В качестве критерия профессионализации, как достижения вершины, рядом исследователей применяется понятие «продуктивность профессионализации» (К.А. Абульханова, Н.В. Васина, Л.Г. Лаптев, В.А. Слостенин [2]), которая характеризуется уровнем профессионально-личностного развития, сформированностью необходимых для деятельности профессионально-важных качеств и психологических новообразований - знаний, умений, навыков, профессиональных позиций, креативной деятельности в виде самопроектирования, саморазвития, саморегуляции, продуктивность профессионализации достигается в процессе образовательной деятельности и самосовершенствования субъекта.

Продуктивная профессионализация характеризуется интенсивностью хода, глобальностью преобразований внутреннего мира субъекта профессиональной деятельности. Она представляет собой кризисный этап профессионального развития, содержащий в себе конфликт между сложившейся старой системой способов решения профессиональных задач и предлагаемой новой методологии. Имеет место и внутренний конфликт в личности профессионала, попадающего в подобные условия. Конфликт между естественным стремлением избегания риска для сложившейся оценки себя как профессионала и мотивацией саморазвития в профессии, сопряженной с критичным анализом наличных компетенций, их качественным изменением. Разрешение подобного кризиса требует качественно новой самоорганизации субъекта в профессии. Что предполагает реструктурирование способов взаимодействия с внутренней реальностью, осуществления внутренней самопреобразующей деятельности, качественное изменение профессиональной рефлексии субъекта.

В условиях кризиса наиболее надежным, простым, щадящим способом разрешения противоречия выступают содержащиеся в культуре универсальные способы действия. Будучи востребованными, необходимыми, они быстро актуализируются и применяются для решения профессиональных задач в конкретной культурной среде.

Традиция рассмотрения вопросов профессионализации в терминах культуры развивается в акмеологическом подходе (в частности, диссертационные исследования М.В.Швыдкой 2006, Е.В.Селезневой 2005 и др.) Модель «человек – культуросообразная профессиональная среда – профессиональная культура специалиста» [4] - это сложная открытая система, чрезвычайно актуальная для изучения в условиях современного многокультурного мира.

В рамках нашего исследования предпринята попытка

обосновать предположение о том, что в кризисных условиях продуктивной профессионализации профессиональная рефлексия этнического субъекта приобретает культуросообразность.

В исследовании принимали участие специалисты, занятые в системе образования, удмуртской и русской национальности, проходящие курс повышения квалификации, численность выборки 128 человек. Для исследования системы ценностей респондентов была применена методика изучения культурных ценностных ориентаций Ш.Шварца. Для диагностики компонентов профессиональной рефлексии: рефлексивность, самооценка профессионально важных качеств (ПВК), производительная мотивация, профессиональное самосознание учителя (ПСУ), удовлетворенность профессией, значимость событий профессионального пути, - применены методики: сокращенный вариант комплексной методики «Мотивация профессионального самосовершенствования» (предложенной группой авторов: А.А.Деркач, А.А.Бодалев, Л.Г.Лаптев, Л.А.Павличенко, Н.В.Васина, А.Я.Анцупов и др. [8]), представленный методиками изучения самооценки ПЗК, Логический квадрат (адаптированный вариант методики Н.В.Кузьминой), мотивационный профиль личности; уровень рефлексивности личности (А.В.Карпов [7]), профессиональное самосознание учителя (А.В.Савчук, С.К.Гасанов), анализ жизненных целей (Л.Д.Столяренко) [8], Статистическая обработка данных производилась с помощью факторного анализа данных двух подгрупп отдельно методом главных компонент путем вращения матрицы по типу Varimax в программе SPSS 11.5; дисперсионного однофакторного одномерного ANOVA и многомерного MANOVA.

В результате анализа структуры ценностных ориентаций респондентов удмуртской и русской подгрупп в условиях продуктивной профессионализации было выделено по четыре фактора в каждой подгруппе, описывающих 53% и 52% дисперсии. В рамках данного исследования предложены рабочие названия факторов. В удмуртской подгруппе первый фактор (23%) представлен ценностями блоков равноправия и мастерства, по Ш.Шварцу: социальный порядок (0,890), социальная справедливость (0,886), национальная безопасность (0,880), умелость (0,872), честность (0,863), независимость (0,862), равенство (0,849), выбор собственных целей (0,833), любознательность (0,830). Они отражают стремление к установлению общественного порядка, обеспечивающего равные возможности самовыражения для членов общества. Многие ценности относятся к предпочитаемым в группе. С учетом максимальных факторных нагрузок, исследованных ценностных приоритетов и культурных особенностей предлагаем в рамках данного исследования обозначить фактор возможным рабочим названием «**Упорядочивание социального мира**».

Во второй фактор (16%) вошли ценности блока консерватизма, по Ш.Шварцу: сохранение своего публичного образа (0,879), скромность (0,819), обязательность (0,801), довольство своим местом в жизни (0,801), умеренность (0,797), взаимослужливость (0,760), чувство принадлежности (0,725), смысл жизни (-0,632), свобода (0,632). Ряд ценностей относится к наименее предпочитаемым в группе. С учетом исследованных ценностных приоритетов и культурных особенностей группы предлагаем возможное рабочее название фактора «**Умеренность**».

Третий фактор (7%) представлен ценностями блоков гармония, иерархия, автономия, по Ш.Шварцу: единство с природой (0,838), здоровье (-0,601), духовная жизнь (0,574), благосостояние (-0,552), мир прекрасного (0,461), настоящая дружба (0,458), творчество (0,442). Он соответственно назван «**Гармония**».

В четвертый фактор (7%) большей частью вошли ценности блоков консерватизма и гармонии, по Ш.Шварцу: умение прощать (0,698), власть (0,678), уважение традиций (0,534), защита окружающей среды (0,488), мир на

земле (0,477), благочестие (0,439), наслаждение жизнью (-0,420). Он получил соответствующее название «**Консерватизм** (Сохранение традиций)».

Два наиболее сильных фактора, определяющие ценностные ориентации респондентов удмуртской подгруппы в условиях продуктивной профессионализации, - Упорядочивание социального мира и Умеренность. Они отражают с одной стороны ценности сохранения, кротости, умеренности и социальной упорядоченности, сопряженной с равными возможностями самореализации членов общества – с другой. Их можно характеризовать как адаптивные ценности социальной направленности. Соответствующие ценности социального порядка, безопасности являются базовыми традиционными ценностями удмуртской культуры.[9]

В русской группе в первый фактор (22%) вошли ценности культурно-универсальных блоков мастерства и равноправия, по Ш.Шварцу. В культурно-специфической методологии измерения ценностей русской культуры, разрабатываемой Н.М.Лебедевой, это ценности блоков самореализация, духовность, равенство: умелость (0,891), самоуважение (0,889), смысл жизни (0,878), самодисциплина (0,875), мудрость (0,871), независимость (0,871), честность (0,869), единение (0,857), интеллект (0,856), ответственность (0,814). Ценности выражают направленность на привнесение содержательной наполненности и структуры в индивидуальный мир, стремление разобраться в нем, категоризировать, упорядочить его. С учетом максимальных факторных нагрузок, исследованных ценностных приоритетов предлагаем в рамках данного исследования возможное рабочее название этому фактору - «**Упорядочивание индивидуального мира**».

Во второй фактор (15%) вошли ценности культурно-универсального блока автономия, по Ш.Шварцу, и культурно-специфических блоков поиск удовольствий, стабильность жизни, по Н.М.Лебедевой: удовольствие (0,892), интересная жизнь (0,877), разнообразие жизни (0,874), единство с природой (0,840), умеренность (0,836), благосостояние (0,825), свобода (0,750), потакание себе (0,698), уважение традиций (0,643). Фактор получил соответствующее название «**Удовольствие**». Ряд ценностей относится к наименее предпочитаемым в группе.

В третий фактор (8%) вошли ценности культурно-универсальных блоков равноправие, мастерство, автономия, по Ш.Шварцу, и культурно-специфических блоков равенство и духовность, по Н.М.Лебедевой: духовная жизнь (0,791), равенство (0,757), наслаждение жизнью (0,629), социальная справедливость (0,604), мир прекрасного (0,566), авторитетность (-0,515), полезность (0,484), благочестие (0,447). Фактор соответственно назван «**Равенство**».

В четвертый фактор (7%) вошли ценности культурно-универсальных блоков иерархия, консерватизм, гармония, по Ш.Шварцу, и культурно-специфических блоков доминирование, равенство, стабильность жизни, по Н.М.Лебедевой: довольство своим местом в жизни (0,689), скромность (0,685), отвага (0,615), защита семьи (-0,577), влияние (0,570), взаимослужливость (0,466), власть (0,442), мир на земле (-0,400). Почти все ценности относятся к наименее предпочитаемым в группе. Предлагаемое название фактора - «**Иерархия**».

Необходимо отметить, что выделенные в русской подгруппе факторы ценностей, соотносятся с культурно-специфическими факторами, описанными в фундаментальном исследовании Н.М.Лебедевой.[10] В русской подгруппе наиболее сильные факторы – Упорядочивание индивидуального мира и Удовольствие. Активность фокусируется на внутреннем мире субъекта, на его структурировании и категоризации. Эти факторы можно назвать инструментальными ценностями индивидуальной направленности.

Фактор, отражающий стремление к упорядочиванию, представлен в обеих подгруппах. Это содержащийся в культуре универсальный механизм разрешения противоречия,

ответ на кризисные условия профессионализации, требующие критичного пересмотра системы профессиональной деятельности, переструктурирования этой системы в новую целостность в ходе образовательной деятельности, посредством актуализации рефлексивных процессов, регулирующих эту преобразующую деятельность.

Создаваемый образ мира отражает эту неспособность человека четко отделить себя от природного окружения. Живая связь с природной средой лежит в основе ментальности восточно-финских народов, определяет их отношение к миру. В целом мир воспринимался как имеющий двуединую природу, в нем не было жесткого противопоставления

Таблица 1
Эффекты ценностного фактора Упорядочивание социального мира на рефлексивность и производительную мотивацию (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный ANOVA)

Компоненты профессиональной рефлексии	Уровни ценностного фактора «Упорядочивание социального мира»	
	Низкий	Высокий
Рефлексивность	128,25 (7,9)	135,5 (8,2)
Производительная мотивация	11,8 (4,0)	15,4 (3,7)

Примечания: Главные эффекты ценностного фактора «Упорядочивание социального мира» на рефлексивность $F(1, 30) = 6,499$, $p < 0,05$, производительную мотивацию $F(1, 30) = 7,129$, $p < 0,05$.

Однако фактор, отражающий упорядочивание, специфичен в каждой подгруппе по содержанию и направлению активности. В русской подгруппе упорядочивающая активность направлена на индивидуальный мир, субъект в сложившихся кризисных условиях обращается к самоорганизации, самопреобразованию.

сущности и явления, объекта и субъекта.[9] «Утрата природного и родственного контекста, отчуждение от малой родины, осуждение общественным мнением воспринимались удмуртами как жизненный крах».[9, с. 17] Ценность Упорядочивание актуализируется в удмуртской подгруппе как культуросообразный способ самоорганизации. Пре-

Таблица 2
Эффект ценностного фактора Упорядочивание индивидуального мира на профессиональную рефлексию (однофакторный многомерный MANOVA)

Эффект	Многомерный критерий	Значение критерия	Оценка F-отношения	Значимость
Ценностный фактор «Упорядочивание индивидуального мира»	След Пиллая Лямбда Уилкса	0,506 0,494	4,267 4,267	0,004 0,004

В удмуртской группе упорядочивается социальный мир, самоупорядочивание осуществляется средствами социального мира. Этот способ самоорганизации уходит корнями в языческую ценность единения с природой, нахождения себя во внешнем мире.[9] Индивид превращается в объекты, субъекты мира, организует себя «по его образу и подобию», получая тем самым средство организовать сам мир.

вращаясь в этот мир, присваивая свойства последнего, субъект организует себя в мире и тем самым организует мир.

В русской подгруппе был обнаружен эффект ценностного фактора «Упорядочивание индивидуального мира» на профессиональную рефлексию в целом (табл. 2, 3).

Ценность Упорядочивание индивидуального мира приводит самооценку ПВК из завышенного в адекватный

Средние и стандартные отклонения компонентов профессиональной рефлексии

Компоненты профессиональной рефлексии	Уровни ценностного фактора «Упорядочивание индивидуального мира»	
	Низкий	Высокий
Самооценка ПВК	60,0 (15,5)	38,6 (14,9)
Рефлексивность	132,8 (7,0)	142,5 (9,8)
Производительная мотивация	13,4 (3,5)	18,5 (5,0)
Профессиональное самосознание учителя	132,4 (7,8)	141,7 (11,7)
Удовлетворенность профессией	3,6 (2,6)	5,4 (1,8)

Примечания: Главные эффекты ценностного фактора «Упорядочивание индивидуального мира» на: самооценку ПВК $F(1, 30) = 15,98$, $p < 0,001$, рефлексивность $F(1, 30) = 10,47$, $p < 0,01$, производительную мотивацию $F(1, 30) = 11,10$, $p < 0,01$, ПСУ $F(1, 30) = 7,01$, $p < 0,05$, удовлетворенность профессией $F(1, 30) = 5,20$, $p < 0,05$.

Чтобы эмпирически доказать вклад культурных ценностей в рефлексию профессионала разных этногрупп, мы провели дисперсионный анализ данных в каждой подгруппе отдельно. Он позволил выявить эффекты выделенных факторов ценностей на профессиональную рефлексию. В удмуртской подгруппе ценностный фактор «Упорядочивание социального мира» оказал значимые активизирующие эффекты на компоненты профессиональной рефлексии: рефлексивность и производительная мотивация (табл. 1).

Ценность Упорядочивание социального мира запускает самоорганизацию, трактуемую в удмуртской подгруппе как организацию мира. Адаптивные ценности социальной направленности традиционны для удмуртской культуры, изначально базировавшейся на языческих канонах.[9] Природа для язычника – это сама жизнь. Она служит основой нравственных ценностей, задает ритм жизни общине.

диапазон, повышает уровень рефлексивности, производительной мотивации, ПСУ, удовлетворенность профессией. Принятие ценности упорядочивающей активности переосмысления внутреннего мира актуализирует ее осуществление в виде рефлексивной деятельности, что, в свою очередь, приводит к большей четкости и адекватности самооценки ПВК, ясности осознания собственных своеобразных и профессионально типичных характеристик. Усиливается стремление к изменению, производству. Достигнутое ощущение ясности и упорядоченности, более глубокое проникновение в сущность своей профессии повышает удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Таким образом, эффекты на компоненты профессиональной рефлексии оказали ценности, воплощенные в культуре народа: адаптивные ценности социальной на-

правленности – в финно-угорской (удмуртской) группе, инструментальные ценности индивидуальной направленности – в русской. Будучи востребованными в условиях профессионализации, надежные универсальные способы действия, содержащиеся в культуре, быстро актуализируются и применяются для решения профессиональных задач в конкретной культурной среде. Культура выступает источником и способом самоорганизации этнического субъекта в условиях профессионализации посредством профессиональной рефлексии. Профессиональная рефлексия в условиях продуктивной профессионализации приобретает культуросообразность.

Принятие культуросообразности профессиональной рефлексии открывает широкие возможности для оптимизации процессов проектирования и управления продуктивной профессионализацией, практической работы, направленной на оказание целенаправленной поддержки личности в процессе развития ею профессионально необходимых качеств и осознанной гармонизации своей индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кананчук Л.А. Саногенная рефлексия как условие психологической адаптации личности в полиэтнической среде ВУЗа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. № 2(5). – С. 101.

2. Психология и педагогика. Учебное пособие / Под ред. К.А.Абульхановой, Н.В. Васиной, Л.Г. Лаптева, В.А. Сластенина. – М.: Совершенство, 1998. – С. 136 – 165, 231 – 241.

3. Берберян А.С. Гуманистические технологии формирования механизма самоорганизации и самореализации в системе высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. № 2(5). – С. 46.

4. Саксонова Л.П. Культуросообразность – основа инновационных процессов в профессиональном образовании // Инновации в образовании. – №3, 2006. – С. 12 – 32.

5. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000.

6. Деркач А.А., Зызыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. – М., 2000.

7. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: ИП РАН, 2004.

8. Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом // Под ред. А.А.Бодалева, А.А.Деркача, Л.Г.Лаптева. – М.: Изд-во института психотерапии, 2001. – С. 95 – 123.

9. Хотинец В.Ю. Ценности язычества и удмуртская ментальность // Этнокультурная личность и конкурентоспособность. Сб. статей / Под ред. В.Ю. Хотинец, Э.Р. Хакимова. – Ижевск: ГОУ ВПО «УдГУ», 2008. – С. 7 – 23.

10. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: изд-во ГУ ВШЭ, 2007.

PERSON'S PROFESSIONAL SELF-REFLECTION UNDER THE CONDITIONS OF ETHNIC-CULTURAL WORLD

© 2011

A.I. Troyanskaya, candidate of psychological sciences, senior lecturer of development psychology
Moscow Pedagogy State University, Moscow (Russia)

Keywords: culture compliant professional reflection; productive professionalization; culture values.

Annotation: The article is devoted to the study of person's professional reflection at the intersection of two social worlds of human existence, those are the world of profession and the world of ethnic culture. In modern multicultural world achieving productiveness of professionalization demands of consideration of subject's culture characteristics, implies using their specific culture advantages. In article made an attempt to prove the suggestion that under the productive professionalization crisis conditions professional reflection of ethnic subject acquires culture compliance, culture-conditioned peculiarities.